

шаго всевышнимъ кроткимъ отчествомъ для другихъ князей. Говоря это, нисколько не оправдываемъ и не ослабляемъ зла междоусобій. Но это зло допущено, какъ гораздо меньшее, сравнительно съ увлеченіемъ народныхъ силъ въ кипѣвшій потокъ Западно-европейской жизни, и притомъ еще смирявшее народный духъ истощеніемъ избытка силъ и вразумляющими упреками вѣры; чѣмъ устранилась отъ крѣпкаго и юнаго народа опасность отпаденія отъ Бога и престола Его—черезъ самоуниженіе. Масса народная и покоилась, и двигалась въ послушливой преданности своимъ князьямъ и святителямъ. Когда же внутреннія междоусобія и распри угрожали совершеннымъ изсушеніемъ духа Церковно-Православнаго общенія любви и вмѣстѣ рѣшительнымъ распаденіемъ рода, владѣющаго жезломъ, назначеннымъ въ орудіе къ совершенію великихъ дѣлъ Христовыхъ; то возраставшее мужское чадо Православной Церкви было подчинено строгимъ повелителямъ и приставникамъ, которые сами были рабы лживой вѣры. Говоримъ о татарскомъ порабощеніи. Когда въ этой школѣ внутреннее церковное православное единеніе Русскаго народа раскрылось въ такъ называемомъ *собраніи* въ одну державу всей Русской земли, и сила правительственнаго жезла окрѣпла и сосредоточилась въ рукахъ одного Самодержца, при содѣйствіи сему Православной Церкви: то тотчасъ же и исчезла, по мановенію Христову, школа татарскаго порабощенія, и Православно-русскій народъ явился самостоятельнымъ, съ юношескою еще свѣжестію и бодростію, твердо стоящимъ въ небесной области своего Православія. Впослѣдствіи нашъ народъ, возвышенный до величія царства и особаго патріархатства, хотя обнаружилъ, съ одной стороны, юношеское самоволіе чрезъ колебаніе и злоупотребленія царственнаго жезла ¹⁾, также чрезъ необдуманная требованія и смятенія раскольническія; но, съ другой стороны, призналъ потребность и получилъ направленіе къ отчетливости въ разумѣніи и дѣлахъ вѣры. и вмѣстѣ напряженными подвигами достигъ освященной Церковію верховной власти въ новой династіи. Этимъ и довершилось воспитаніе сего сына мужеска на небѣ Православія; это воспитаніе и запечатлѣлось тѣмъ, что возмужавшій

¹⁾ Разумѣемъ смуты самозванцевъ междоусобія.

Православный народъ введеть Промысломъ въ постоянное и близкое соотношеніе и съ Западнымъ міромъ такъ же, какъ съ Восточнымъ. Отселѣ и открывается великое и всемірное поприще Православнаго Русскаго народа (ниже въ Апокалипсисѣ и будутъ новыя указанія на судьбы міра и Церкви, совершаемыя Промысломъ посредствомъ Православной Россіи); тогда какъ дотолѣ онъ уединенно возросталъ и воспитывался на благодатномъ небѣ Православія, куда былъ восхищенъ и уединенъ отъ прочаго міра въ самомъ началѣ христіанской своей жизни.

Доказывать ли еще болѣе, что апокалипсическіе признаки сына мужескаго, рожденнаго женою, суть именно признаки Славяно-русскаго народа? Мы уже показали, что и предшествующія, и сопутствующія, и послѣдующія,—столь исключительныя и достопримѣчательныя сами по себѣ,—обстоятельства обращенія нашего народа въ православное христіанство со всею точностію оправдываютъ и выполняютъ апокалипсическое видѣніе. Что касается въ особенности назначенія, указаннаго Божественнымъ Откровеніемъ православному Русскому народу: *пасты языки жезломъ желѣзнымъ*,—еще при первыхъ начаткахъ обращенія Славяно-руссовъ Вселенскій патріархъ Фотій примѣтилъ и засвидѣтельствовалъ грозное *«превосходство ихъ предъ всеми народами»*,—какъ выше мы видѣли изъ его словъ. Въ нынѣшнія же времена и неправославные историки находятъ оправдываемымъ событіями предназначеніе нашего народа наказать невѣрныхъ за вражду противъ Православія, и притомъ видятъ, что такое предназначеніе совершается при соединеніи всего народа въ одну монархію, утвержденную мощной десницею и неограниченною властію ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, когда во внутреннемъ бореніи междуособій и внѣшнемъ озлобленіи отъ татаръ Русь стала мужать и, при споспѣшествованіи Церкви, открылось твердое и строгое самодержавіе въ государствѣ нашемъ, то первымъ дѣломъ отечественной державы было не только *упасеніе*, но и *сокрушеніе* татарскихъ ордъ или даже царствъ жезломъ желѣзнымъ грозныхъ Іоанновъ. Претерпѣвъ новое, чрезвычайно тяжкое испытаніе беспорядковъ отъ прекращенія законно-царственнаго

¹⁾ Исторія Лоренца ч. II стр. 444—445.

рода, Россія въ духѣ вѣры и съ освященіемъ Церкви снова утверждаетъ у себя законное неограниченное Самодержавіе; и столько враждебныя, Православію турки и поляки многократно испытываютъ грозную твердость нашего желѣзно-царственнаго жезла. Петръ Великій съ силою далъ почувствовать или примѣтить желѣзную крѣпость и несокрушимость этого жезла и всей Западной Европѣ, отпавшей отъ Православія. Екатерина Великая предначертала сокрушеніе магометанскаго ярма, подавляющаго Православный Востокъ, чѣмъ духъ послѣдняго возбудился къ особенно живымъ чаяніямъ и потомъ къ самымъ исканіямъ (небезуспѣшнымъ) своего освобожденія. Павелъ глубоко сознавалъ и съ силою выражалъ назначеніе Православной Россіи упасти жезломъ желѣзнымъ шатающіеся въ самомъ Христіанскомъ мірѣ языки, которые поднимаютъ мятежи противъ олтарей христіанскихъ и царскихъ престоловъ ¹⁾. Александръ I-й съ тяжкими подвигами и съ безпримѣрною славой выполнялъ то же назначеніе противъ двадцати языковъ, движимыхъ всемірнымъ завоевателемъ новѣйшихъ временъ, возмнившемъ изъ христіанства сдѣлать только орудіе своего властолюбія. *«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь»*—взывалъ и въ наши времена Русскій Самодержецъ (Императоръ Николай I-й), при движеніи новыхъ мятежей и повсюдныхъ потрясеній; *«пойдемъ впередъ за Православіе»*—вѣщалъ онъ къ Православному народу противъ поработителей матери нашей—Восточной Церкви. Александръ II предначинаетъ возбужденіе самаго Православно-русскаго духа нашего къ особенно-желаннымъ и плодотворнымъ побѣдамъ надъ неправославнымъ Западно-европейскимъ духомъ, непріязненно-подозрительнымъ къ слышимой имъ, но не разумѣваемой Христовой силѣ нашего Православія: и вотъ, по польскому вопросу, подвиглась было духовно вся Западная Европа, съ помощью и Турціи, противъ Россіи и была побѣдоносно отражена безъ оружія. И христіанскій духъ правды, великодушія, челоуѣколюбія, самопожертвованія, всегда одушевлявшій Православно-Россійскую державу въ отношеніи къ другимъ народамъ, до забытія иногда собственныхъ интересовъ,—свидѣтельствуеть, что Россія служитъ благопотребнымъ и сво-

¹⁾ Исторія Милютина—войны съ французами при Императорѣ Павлѣ.

бодно-преданнымъ орудіемъ собственно-Христовой силы и державы. «*Не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь славу*»,—*«на Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки»*,—торжественно выражала ¹⁾ Россія предъ Богомъ Спасителемъ, послѣ наиболѣе славныхъ подвиговъ и усилий *упасенія языковъ жезломъ желѣзнымъ*. И въ важнѣйшихъ изъ сихъ подвиговъ и успѣховъ принималъ участіе, одушевляясь, главнымъ образомъ, святою вѣрою, весь Православный народъ, какъ одинъ человекъ: такъ было при изгнаніи латинствующихъ поляковъ изъ Россіи и избраніи Царя; такъ было и въ незабвенный 1812-й годъ; такую же готовность на все изъявляли русскіе и въ наши дни. Итакъ, чрезъ обращеніе ко Христу и утвержденіе во Христѣ Россійскаго народа, не по собственному достоинству и заслугамъ послѣдняго, а по благодати воспрятаго имъ въ Православіи Христа, Православная Церковь, дѣйствительно, породила и имѣетъ сына мужеска, въ которомъ многократно и многообразно уже проявлялась и дѣйствовала благодать Христа, единого существеннаго Пастыря всѣхъ языковъ, сокрушающаго упорно Ему враждебныхъ, какъ сосуды скудельничи. Будемъ молитвенно надѣяться и самымъ дѣломъ содѣйствовать, да воспрянетъ, наконецъ, нашъ Православно-русскій духъ отъ равноудейскаго усыпленія и равноязыческихъ увлеченій собственно для духовныхъ побѣдъ надъ всѣми антиправославными и антихристіанскими идеями и стремленіями. Къ такому великому назначенію нашъ народъ приготовленъ и обязанъ именно тѣмъ, что народнымъ его духомъ изначала сдѣлался самый духъ Православія, духъ въ источникѣ Христовъ, и что, по принятіи христіанства, Православный народъ удержался въ духовно-благодатной области вѣры своей, не увлекаясь шумнымъ, особенно въ бореніяхъ между фальшивыми односторонностями, движеніемъ жизни Западно-Европейской: *восхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу Его*. Главное,—навсегда да даруетъ намъ Господь твердо сознавать и живо чувствовать, что основаніе и сила нашего призванія не въ народности нашей, а въ самомъ

¹⁾ Эти изреченія начертаны были—первое на медаляхъ и крестахъ 1812 года, второе на крестахъ и медаляхъ послѣдней нашей восточной войны.

Господѣ, ставшемъ человѣкомъ ради всякаго человѣка и народа, что потому намъ и назначено дѣйствовать Христовою силою и истиною не противъ собственно тѣхъ или другихъ народностей, но противъ духа языческаго, умствующаго и дѣйствующаго не по Христу, что и дѣйствовать намъ надо въ духѣ Христова снисхожденія въ нашъ земной мѣръ и самопожертвованія до крестной смерти за грѣшныхъ и заблуждающихъ, а не въ духѣ самовозносливаго и самооправдательнаго іудейства, могущемъ и избранный народъ довести до отверженія...

Но,—продолжимъ слѣдить событія, предугазанныя въ Апокалипсисѣ. Когда Славяно-русскій народъ только еще возродился въ православную вѣру, и чрезъ это получилъ великое назначеніе, теперь уже много оправданное его судьбами и подвигами, но еще болѣе поставляющее его въ бдительный, смиренный, челоуѣколюбивый, сыновне-свободный страхъ за это самое свое назначеніе: мать сего сына *мужеска*—Церковь Православная на Востокѣ подверглась, по внѣшнему своему состоянію, великому озлобленію и опустошенію со стороны преобладанія магометанскаго. Соотвѣтственно тому, что еще прежде Равно-апостольнаго Владимира православная вѣра начала распространяться въ Славяно-русскомъ народѣ, какъ то было при Аскольдѣ и Дирѣ, и потомъ при Ольгѣ,—внѣшнее состояніе Восточной Церкви, въ странахъ, подвергавшихся нападеніямъ Сарацинъ или находившихся подъ ихъ владычествомъ, становилось время отъ времени тягостнѣе, еще въ IX и началѣ X вѣка. Такъ было особенно при Калифахъ Мутасемѣ (839 г.) и Матаваккелѣ (846—861). Но самая жестокая бѣдствія отъ магометанскаго преобладанія испытало Восточное христіанство уже вѣдѣ за просвѣщеніемъ нашего отечества при святомъ Владимірѣ, и именно, будучи озлобляемо въ концѣ X и началѣ XI вѣка отъ Калифа Гахема (996—1021 г.), жестокаго до безумія повелителя. Не говоря о поруганіяхъ, какимъ подвергались христіане,—довольно упомянуть, что, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, въ Египтѣ, Сирии, и другихъ областяхъ, подвластныхъ Калифу, было разрушено до 30,000 храмовъ и монастырей. Наконецъ, Гахемъ издалъ повелѣніе всемъ христіанамъ оставить Египетъ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе. Въ такую то пустыню порабощенія магометанскаго.

и съ такою быстротою, болѣе и болѣе выходила Греко-Восточная Церковь изъ прежняго своего положенія подъ державою Православно-христіанскою. Но правда и то, что во *градѣ* Греческой Имперіи, даже и наши предки примѣчали *умноженіе пререканій, лихвы и лести*, или испорченность общественнаго духа мелочною хитростію, своекорыстіемъ и другими пороками; а все это было тѣмъ опаснѣе для Церкви, что система папства, продолжая развиваться до страшныхъ размѣровъ, угрожала Православію своею подавляющею тиранніею. Посему, въ пустынѣ магометанскаго порабоженія и насилія, уготовлялось удобное мѣсто для возбужденія отъ усыпленія, для поддержанія отъ общественной внутренней порчи, для укрѣпленія противъ превозмогающаго папства—духа вѣры, въ чадахъ Восточной Церкви, подвигами и скорбями терпѣнія. Съ этою цѣлію, собственнаго духовнаго прешитанія, согласно видѣнію Іоаннову, Восточная Христова Церковь не просто только насильственно была болѣе и болѣе плѣняема магометанами, но и самую благодатію подвижна и устранима была въ *пустыню* магометанскаго владычества, гдѣ она должна была, наконецъ, совершенно водвориться, и именно на три вѣка съ половиною. Ибо, окончательное покореніе православныхъ Грековъ Турками, послѣдовало уже спустя лѣтъ пятнадцать по взятіи Константинополя, около 68 года XV вѣка, а начало освобожденія Грековъ открылось въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка, итого выходитъ XVI, XVII и XVIII, или три полныя столѣтія, и по четверти столѣтія изъ XV и XIX вѣковъ, всего три вѣка съ половиною. Такъ, благодать Божія въ Откровеніи съ точностію, хотя и таинственно, возвѣстила объ опредѣленномъ срокѣ всецѣлаго порабоженія Греческой церкви. Но согласно съ слѣдимымъ нами Откровеніемъ, остановимся пока на предварительномъ движеніи Восточной Церкви въ уготованную для нея *пустыню*, открывшуюся въ указанныхъ выше событіяхъ IX, X и начала XI вѣковъ. Ниже, въ сей же самой главѣ (ст. 14) открыто, какъ увидимъ далѣе, еще объ одномъ предуготовительномъ движеніи Церкви Восточной въ ту же *пустыню*, бывшемъ тоже еще прежде, нежели она окончательно въ ней водворилась.

Остается намъ теперь показать, въ слѣдимыхъ доселѣ нами судьбахъ Церкви, свѣтлое отраженіе и проявленія Боголѣпной славы самой Божіей Матери,—какое было провидѣно

Апостоломъ . Тайнозрителемъ, послужившимъ Ей сыновнимъ попеченіемъ послѣ распятія, воскресенія и вознесенія Христова. Солнцеобразная слава Богоматери проявлялась; предъ временемъ просвѣщенія Россіи, дѣйствительно, въ погрании *лумы* магометанскаго владычества, начинавшаго въ то время блистать и вѣдшимъ образованіемъ; говоримъ о чудодѣйственныхъ заступленіяхъ Константинополя отъ Сарациновъ, о которыхъ уже выше былъ случай упомянуть. Но особенно знаменателенъ подобный же случай Богоматерняго заступленія Царя-Града отъ нашествія нашихъ предковъ, еще язычниковъ, Россовъ. Вотъ, что говоритъ о семъ Исторія: «Блаженный патріархъ Фотій, столько заботившійся о лучшей судьбѣ Славянъ, былъ первоначальнымъ орудіемъ просвѣщенія Кіевскихъ Руссовъ. Аскольдъ и Диръ, съ дружиной языческою, на 200 вооруженныхъ судахъ подступили къ Царю-Граду и заставили трепетать столицу Имперіи. Благочестивый Патріархъ обратился съ молитвами къ Богу; во Влахернскомъ храмѣ (Богоматери) совершено было всеобщее пѣніе; самъ Царь Михаилъ, разбѣянный въ счастіи, молился съ народомъ; блаженный Фотій взялъ изъ храма ризу Богоматери; погрузилъ ее въ волны залива, и закипѣвшее бурей море разбило суда Россовъ. Аскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣрвали въ карающаго ихъ Господа». «Россы—писалъ именно о семъ случаѣ святѣйшій Фотій—преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблаженную вѣру и... ведутъ себя, какъ послушные дѣти и друзья» ¹⁾. И, такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ открывается или внятно слышится не столько гнѣвное на Россовъ прещеніе Взбранной Воеводы, къ которой прибѣгали Греки, сколько Материнскій вопль Богоматерняго ходатайства о порожденіи начатковъ христіанства въ Руси,—какъ то назnamenовано въ Апокалипсисѣ. Бывшее немного послѣ (при концѣ IX или началѣ X вѣка) явленіе, во храмѣ Влахернскомъ, Пресвятыя Богородицы, окруженной Святыми Апостолами, Пророками и Ангелами, молящейся за христіанъ и простирающей надъ нашедшимися въ храмѣ видимый Покровъ; ясно соотвѣт-

¹⁾ См. Истор. Рос. Церк. Филарета ч. 1, стр. 7—8.

ствуеть Апокалипсическому знаменію жены, явившейся на небѣ, въ облаченіи солнца, съ вѣнцемъ изъ 12 небесныхъ звѣздъ. Достопримѣчательно, что это явленіе Покрова Богоматери совершаемо было Андреемъ, Христа ради юродивымъ, по происхожденію славяниномъ, и что самый праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы увѣковѣчился именно въ Россіи, а не въ Греціи. Это обстоятельство не есть ли знаменіе того, что явившаяся Покровительница христіанскаго рода призирала уже особенно Славянь? Сколь живо Равноапостольный Просвѣтитель Россіи Владиміръ сознавалъ особенную благодать Пресвятой Богородицы въ обращеніи своемъ и народа своего къ вѣрѣ Православной,—открывается изъ того, что, тогда какъ онъ, по словамъ лѣтописца: *повелѣ людемъ ставити церкви по всему граду и селомъ,—самъ созда Церковь Святой Богородицы десятинную*, которую и обогатилъ съ особенною любовію ¹⁾. Утвержденіе вѣры Православной въ самомъ духѣ и жизни Русскаго народа, истинно какъ усыновленнаго любовію самой Матери Божіей, видно изъ появленія въ Россіи столь многихъ, прославленныхъ чудодѣйственностію, Ея иконъ ²⁾. Не пройдемъ молчаніемъ особеннаго, засвидѣтельствованнаго отечественнымъ церковнымъ преданіемъ обилія чудесныхъ знаменій при сооруженіи Богоматернаго храма въ Киевопечерской обители, которая столь много послужила къ *восхищенію* Православнаго русскаго народа къ *Богу и престолу Его*, какъ распространеніемъ отсюда во всей Россіи иночества и церковнаго благочинія, такъ и процвѣтаніемъ и плодоношеніемъ здѣсь зрѣлой духовной жизни и вліяніемъ здѣшнихъ святыхъ подвижниковъ на князей и на весь народъ.

Въ самыхъ междоусобицахъ нашихъ князей и городовъ, Царица Небесная являлась Матерію, входящею въ разбирательство дѣтскихъ распрей, милующею смиряющихся, наказывающею и вразумляющею немилосердыхъ и гордыхъ, очищающею отъ запятнанія этими сквернами самихъ избавленныхъ. По случаю явленія именно такого знаменія Богоматерней благодати, во время междоусобія между суздаль-

¹⁾ Истор. Русск. Церк. Филарета стр. 94.

²⁾ Истор. Русск. Церк. Филарета стр. 103.

цами и новгородцами ¹⁾, установился и сталъ всеобщимъ въ Россіи праздникъ Знаменія Божіей Матери. Въ особенноти примѣчательно обѣтованіе, изреченное святителемъ Московскимъ Петромъ Великому Князю, что, если онъ соорудитъ въ Москвѣ домъ Пресвятой Богородицы, то Москва возвеличится *и руки ея въздуютъ на плечи враговъ*,—въ чемъ впоследствии и было положено первое основаніе для твердаго единодержавія въ Россіи. Призваніе на царство новой династіи Романовыхъ совершилось съ одной стороны чрезъ народное убѣжденіе юнаго Михаила именемъ и иконою Богоматери, а съ другой—чрезъ порученіе его Богоматернему заступленію отъ его матери инокини. Бывшая оплотомъ для державы Русской, особенно въ тяжкое время междуцарствія, и потомъ дававшая убѣжище и спасеніе Великому Петру, обитель Преподобнаго Сергія сама находится подъ неотступнымъ призрачїемъ Божіей Матери, лично удостовѣрившей преподобнаго Сергія, что Она никогда не оставитъ его обители. Икона Одигитрии сопутствовала побѣдоносному вождю нашему противу Галловъ и съ ними двадцати языковъ; подобно какъ, задолго прежде, низверженіе Татарскаго ига совершилось явнымъ заступленіемъ Богоматери (чудодѣйствовавшей въ иконѣ Владимірской).

Вообще сказать: исторія Россійскаго народа, свидѣтельствующая о назначеніи его *упасти* во Христѣ всякія Боговраждебныя *языки жезломъ желѣзнымъ*, озаряется непрерывно знаменіями Материнской бдительности надъ православными Самой Богоматери. Безчисленное множество храмовъ Пресвятыя Богородицы и размноженіе чудодѣйственныхъ Ея иконъ, во всѣхъ мѣстахъ и во всѣ времена народно-православной русской жизни, также преданное предками нашими и донынѣ общее православнымъ-русскимъ живое усердіе вѣры, упованія и любви къ Божіей Матери суть неумолкающіе свидѣтели того, что нашъ народъ и выполняетъ свое назначеніе именно, какъ чадо во Христѣ Небесной Заступницы и избранной Воеводы. Но апокалипсическое изображеніе оправдалось въ отношеніи къ Матери Заступницѣ христіанскаго рода и въ томъ, что, около времени обращенія

¹⁾ Были чудесно поражены и посрамлены именно горделивые жестокіе суздальцы, составлявшіе войско св. Андрея Боголюбскаго.

ко Христу Славяно-русского народа, стало особенно открыто вѣрѣ пустынное убѣжище или обиталище Богоматерней благодати—святая Гора Аѳонская, еще вначалѣ христіанства уготованная, по церковному преданію, въ особенный жребій Пресвятой Богородицы. Значеніе этой пустынной горы чрезвычайно велико въ исторіи Церкви. Благословеніе Святой Горы было корнемъ процвѣтшаго въ Россіи монашества; пустынножителство здѣшнее служило опорой для Православно-церковнаго духа на самомъ Востокѣ, особенно въ борьбѣ противъ латинянъ. Достопримѣчательно, что тотъ же пустынный жребій Богоматери былъ всегда на особенныхъ правахъ и подъ турецкимъ преобладаніемъ, доколѣ, при возстаніи грековъ въ настоящемъ вѣкѣ, пустынножителство Святогорское сдѣлалось жертвой мусульманскаго изуверства и жестокости, опустошившихъ и Св. Гору на ряду со всѣми христіанскими странами Востока. Явное для прощительной вѣры знаменіе, что приходитъ назначенный срокъ освобожденія Восточной Церкви отъ мусульманскаго ига, подъ державою Взбранной Воеводы, уже не находящей въ сей пустынѣ свободы и безопасности Своему жребію!

Такимъ образомъ, изъясненные выше, образы видѣнія вполне оправдываются и раскрываются чрезъ самыя событія.—Продолжимъ разсмотрѣніе видѣнія, пользуясь уже свѣтомъ раскрытыхъ выше и оправданныхъ самыми событіями главныхъ образовъ видѣнія.

И бысть брань на небеси: Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змїемъ, и змїй брся... (7—12 ст.). Будемъ опять, какъ и прежде, восходить отъ изъясненія частныхъ понятій и мыслей къ общему смыслу, который и оправдаемъ наконецъ указаніемъ на самыя событія.

И бысть. Когда это? Изъ связи рѣчи видно, что это имѣло произойти послѣ указаннаго выше движенія Восточной Церкви въ пустыню магометанскаго преобладанія: а особенно тяжкому опустошенію магометанъ подверглась Греко-Восточная Церковь въ самомъ концѣ X-го и въ началѣ XI-го вѣка. Итакъ, новооткрываемыя обстоятельства должны относиться къ половинѣ XI-го вѣка.

И бысть брань (πόλεμος война) на небеси. На небѣ благодатнаго Христова Царства, или духовной области Церкви, брань или «война» можетъ быть также только духовная.

состоящая въ полемическомъ духѣ ученія и другихъ церковныхъ дѣйствій и взаимныхъ сношеній той и другой изъ враждующихъ сторонъ,—духѣ, направляемомъ и движимомъ живыми духовными началами обѣихъ—благодатной и противоблагодатной—сторонъ.

Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со змїемъ: и змїи брся, ёлолѣице «воевалъ» и аггелы его. Выше уже было показано, при свѣтѣ самой исторіи, что змїи, или «драконъ» есть собственно духъ гордыни и лжи—діаволъ, но взятый не просто только въ собственномъ духовномъ существѣ, а насколько онъ вторгся въ духовную область Церкви—въ заблужденія и притязанія папства. Посему подъ бранію или войною со стороны змїа и аггеловъ его разумѣются возбуждаемыя и движимыя духами лжи и противленія,—враждебность дѣйствій, распоряженій и ученія Римскаго папы и его поклонниковъ, при защищеніи и распространеніи заблужденій и лживыхъ притязаній папства. Отсюда понятно, что *Михаилъ и Ангели его* созерцаются Тайнозрителемъ также не въ собственныхъ только духовныхъ личностяхъ, но въ отношеніи къ ихъ содѣйствію и споборанію Православнымъ противъ лжеученія и враждебности папства. Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, и именно въ видѣніи пророка Даніила, внутренно и существенно сродномъ съ видѣніемъ новозавѣтнаго Тайновидца, тотъ же Архистратигъ небесныхъ силъ Михаилъ являлся поборающимъ за Израиля противъ духовныхъ же князей *Перскаго и Еллинскаго*: и симъ выражалось, что Израиль, подъ защитою вождя безплотныхъ силъ Михаила, долженъ былъ выдержать противоборство Персидской и Еллинской державы, возбуждаемое и направляемое противъ Израиля также безплотными начальниками и властями. Подобное содѣйствіе и споборство того же Архистратига и его небеснаго воинства только уже новому Израилю—противъ тѣхъ же враждебныхъ начальствъ и властей тьмы, только уже нашедшихъ для себя орудія и спосѣшниковъ въ самой области Новозавѣтной Церкви, представляется и въ разсматриваемомъ нами видѣніи Апокалипсическомъ. Спрашивается: какой же въ особенности чинъ или отдѣлъ Церкви является здѣсь воинствующимъ противъ папства, подъ знаменами Михаила и его Ангеловъ? Въ посланіяхъ къ семи Мало-Азійскимъ церквамъ, помѣщенныхъ въ на-

чалъ Апокалипсиса, въ образѣ и съ именами и съ особеннымъ содѣйствіемъ Ангеловъ представляются именно Іерархи церкви. Такимъ образомъ, брань Михаила и Ангеловъ его противъ змія и его ангеловъ есть вообще полемика Православной іерархіи, поддерживаемая и направляемая святыми Ангелами и особенно вождемъ ихъ Михаиломъ, противъ поборниковъ и защитниковъ лжи папства, поддерживаемыхъ и возбуждаемыхъ къ враждѣ противъ Православной Церкви діаволомъ и его темнымъ воинствомъ. Ниже (11) прямо сказано, что воинствующие противъ діавола *побѣдиша его кровію Агнчю и словомъ свидѣтельства своего*, и самоотверженіемъ даже до смерти. Но дѣйствовать такими оружіями, каковы священнодѣйствіе Христовой крови, слово «свидѣтельства» и «самоотверженіе до смерти», свойственно не безплотнымъ Ангеламъ, а плотнымъ, каковы пастыри Церкви и строители Тайнъ Божіихъ.

И не возмогша (т.-е., змій и ангели его) *и мѣста не обрѣтешя имъ ктому на небеси*. Видно, что кромѣ притязаній на Вселенское главенство, открывались въ папствѣ и новыя заблужденія и нововведенія, которыми оно усиливалось занять какое-либо мѣсто или сторону церковнаго благоустройства или, вообще, Христовой истины. Но со всѣхъ сторонъ истинной христіанской Церкви, гдѣ ни усиливалась удержаться ложь папства, или куда и какъ ни направляла своихъ притязаній,—во всѣхъ убѣжищахъ своихъ она была устѣдима и осуждена Православіемъ, во всѣхъ точкахъ своего нападенія нашла твердый отпоръ отъ небесно-могущественныхъ поборниковъ и защитниковъ Православія.

И поверженъ былъ змій великій, змій древній, нарицаемый діаволомъ, сатана, лстыяй вселенную всю, и поверженъ бысть на землю, и аггели его съ нимъ низвержены быша. Прежде и болѣе всего вниманіе поражается здѣсь усиленнымъ и напряженнымъ указаніемъ главнаго дѣятеля и первовинника лжи папства: *змій великій, змій древній, нарицаемый діаволомъ, сатана, лстыяй вселенную всю*. Этимъ выражается, во-первыхъ, что апокалипсическое видѣніе адскаго безобразія и плачевной судьбы заблужденій римско-католическихъ относится существенно и вполне къ самому духу лжи и пагубы—къ діаволу или сатанѣ, а къ людямъ уже только по мѣрѣ ихъ участія въ сатанинской лжи и гордынѣ; и

слѣдовательно, оно не касается и западныхъ христіанъ, въ томъ отношеніи, сколько они остаются еще вѣрными истинѣ Христовой и послушными благодатному Духу. Въ семъ отношеніи они принадлежатъ Православной Церкви, какъ въ концѣ и называются остаткомъ сѣмени жены (ст. 17). Отсюда прямое слѣдствіе, что, если иной римскій католикъ вѣрнѣе и послушнѣе духу Христовой истины и благодати, нежели иной числящійся православнымъ;—то первому болѣе принадлежитъ надежда вѣчнаго спасенія, нежели послѣднему. Но, во-вторыхъ, такъ какъ змій или діаволь беретя въ видѣніи не въ безотносительномъ значеніи, а по отношенію къ лжи и поборникамъ папства; то усиленное указаніе на змія, какъ на *великаго и древняго, льстящаго вселенную—сатану* или *діавола*, выражаетъ еще то, что по видѣнію Іоаннову, Западное или папское христіанство дѣйствительно, видно, имѣло поражать величіемъ своего устройства, древностію своихъ частныхъ церквей, обширностію своей внѣшней области; однако все это, при упорной преданности Римско-католическаго христіанства сатанинской лжи и властолюбію папства, не болѣе послужить къ чести и оправданію онаго, какъ для отца лжи—діавола тѣ черты, что онъ есть *змій великій, змій древній, льстятъ вселенную всю. Поверженіе* сего змія и *аггеловъ* его съ неба на землю, при известности уже намъ всѣхъ сихъ понятій, знаменуетъ окончательное и рѣшительное отверженіе духа и поборниковъ папства, какъ принадлежащихъ къ дольной области міра сего,—отъ благодатнаго неба Православной Церкви. Православные, какъ граждане жительства небснаго, видно, наконецъ имѣли прервать церковное общеніе съ папскимъ христіанствомъ, какъ мірскимъ организмомъ, имѣющимъ земного главу и одушевляемымъ; въ отношеніи къ своему упорству въ заблужденіяхъ, не Христовымъ духомъ, а духомъ лжи и противленія.

При возрѣніи на такія явленія въ судьбахъ Христовой Церкви, неизбѣжнымъ представляется тяжкое недоумѣніе для вѣры: какъ это на самомъ небѣ благодатномъ, въ царствѣ любви Христовой, *царствѣ міра*, какимъ христіанская Церковь еще въ Ветхомъ Завѣтѣ предъизображена (Ис. ІХ, 7), произойдетъ не только раздѣленіе, но и *брань*, война жестокая и непримиримая? Какъ допущено будетъ и совер-

шится низверженіе самихъ духовныхъ вождей одной стороны (дѣлой третьей части) Христіанства съ высоты благодатнаго неба на землю простыхъ мірскихъ царствъ? Такія недоумѣнія заблаговременно разсѣваются свѣтомъ разематриваемаго апокалипсическаго видѣнія. Ибо эту внутреннюю междоусобную брань въ области Церкви, (каковы полемика въ ученіи, дѣйствіяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ, и потомъ низверженіе въ область мірскую, столь великаго, столь древняго, столь обширно распространеннаго церковнаго организма, каково западное христіанство, возглавившее себя подъ земного главу—папу),—святой Апостоль Іоаннъ Богословъ, созерцалъ за столько вѣковъ, въ предносившемся его открытому духовному взору образѣ, во-первыхъ, брани, открывшейся на небѣ между Архистратигомъ Михаиломъ и падшимъ Денницею, между вѣрнымъ Богу небеснымъ воинствомъ и отпадшими отъ Бога духами; и во вторыхъ низложенія духовъ тьмы съ неба на дольную область земли ¹⁾. Черезъ сіе какъ бы такъ была выражена, открываемая Тайнозрителю и черезъ него Церкви, тайна борьбы Православія съ папствомъ и низверженія папства съ высоты истиннаго христіанства: «и въ области открытой славы Божіей, въ свѣтломъ царствѣ духовъ, выну видящихъ Лице Отца Небеснаго, была нѣкогда война между Архистратигомъ Михаиломъ и сатаню, Ангелами свѣта и омрачившимися духами; и свѣтоносные нѣкогда духи, предводимые однимъ изъ первенствующихъ созданій, по омраченіи своемъ, не устояли, но низвержены съ неба въ воздушную область дольной земли. Что же изъ того, если такое явленіе имѣтъ повториться и въ судьбахъ благодатнаго неба—Церкви Христовой? Такія явленія въ мірѣ духовъ и въ Церкви, сливающимся по единству дѣйствующихъ силъ въ одно зрѣ-

¹⁾ Мысль, что земля, по первоначальному порядку, была подчинена Денницѣ, и что этотъ Денница, по паденіи своемъ, низверженъ Архистратигомъ Михаиломъ съ небеси на землю, встрѣчается у св. Отцевъ. Она подтверждается и Апокалипсисомъ Ибо подобно какъ образы, вятые изъ видимаго міра для выраженія духовныхъ мыслей, основаны на видимой дѣйствительности; такъ и образы, вятые изъ духовнаго міра для откровенія судебъ Церкви и міра земного, должны имѣть основанія въ духовной сущности Ангельскаго міра.

лице, суть проявленія, въ самой силѣ и дѣйствіи, тѣхъ истинъ, что Вседержитель и Отецъ Небесный есть Царь и Отецъ свободныхъ, что въ Царствѣ Божіемъ всегда найдутся готовые и сильные противостать возстанію мятежныхъ, что торжество вѣрныхъ сыновъ Божіихъ надъ мятежными рабами несомнѣнно, и что, наконецъ, въ гибели послѣднихъ виновна только собственная ихъ мятежность, надъ которою торжествуетъ правда, премудрость и сила Божія, дѣйствующая въ возлюбленныхъ своихъ сынахъ».

И слышахъ гласъ велій, на небеси глаголющъ, т.-е. гласъ исповѣданія, раздающагося въ Церкви по поводу событій того времени, или гласъ самыхъ событій церковныхъ, какъ ихъ разумѣтъ Церковь. Выше (XI, 15) уже была раскрыто такое значеніе гласовъ, слышимыхъ на небесѣхъ. Дополнимъ сказанное о семъ выше еще слѣдующимъ: *приступитъ, говорить Апостоль чадамъ воинствующей на землѣ Церкви, ко граду Бога Живаго, Иерусалиму Небесному и тѣмъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небеси написанныхъ* и проч. По такой внутренней связи и общенію Церкви воинствующей съ Церковію торжествующею, гласъ небесный объ обстоятельствахъ христіанской Церкви раздается и въ Иерусалимѣ Небесномъ, въ сонмѣ Ангеловъ и духовъ праведникъ совершенныхъ, какъ сказано Апостоломъ: *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многообразная премудрость Божія* (Еф. 3, 10).

Нынѣ бысть спасеніе, и сила, и Царство Бога нашего, и область Христа Его. Выше (XI, 15) такъ же провозглашаема была царственная власть Господа нашего и Христа Его, по отношенію къ самымъ царствамъ міра. Теперь окончательное прекращеніе церковнаго общенія Православныхъ съ возглавляющимися не въ Самомъ только Христѣ папистами и рѣшительное отверженіе папства изъ области благодатнаго неба—истинной Церкви уже и само по себѣ есть ни что иное, какъ торжественное провозглашеніе Церкви Православной, что спасеніе, сила и держава въ Церкви принадлежитъ Единму Отцу Небесному, и что всевластный Ея Глава есть Единъ Богочеловѣкъ—Христосъ. При совершенномъ разрывѣ церковнаго союза Православнаго Востока съ римско-католическимъ Западомъ, претендующимъ на вселенское главенство папы, естественно и необходимо, чтобы истина о спа-

сеніи, сила и царствъ Бога нашего и о вседержавной и единственной власти Христа Его была возвѣщаема въ Церкви съ особенною твердостію и настоятельностью. Спасеніе, по отношенію къ Господу Богу и Его царству, есть ни что иное, какъ проявленіе торжествующей надъ враждебною ложью и злобою силы и власти Божіей. Въ семъ смыслѣ сказано: *спасла Его десница Его* (псал.).

Яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь. Связь сихъ словъ съ предъидущими понятна, какъ бы такъ было сказано: «Побѣдоносная и спасительная сила и держава Божія не допустила совмѣстичества съ собою; верховная власть или главенство надъ Церковію осталась безраздѣльною собственностію Христовою. Ибо, посягнувшій было на достоинство церковнаго Главы, духъ папства изгнанъ изъ области истинной Христовой Церкви». Требуется только изясненіе, въ отношеніи къ папству, понятія *клеветника, клеветущаго предъ Богомъ на братію день и ночь*. Примѣръ того, какъ діаволь клевететь предъ Богомъ на Его чадъ и рабовъ, находимъ въ книгѣ Іова: сатана усиливался омрачать чистоту духовнаго совершенства сего праведника тою клеветою, будто Іовъ служитъ и угождаетъ Богу по любви не столько къ Самому Богу, сколько къ дарамъ, отъ Него ниспосылаемымъ, или вообще по самолюбивымъ разсчетамъ. Подобная сатанинская клевета на православныхъ, видно, могла и имѣла проявляться въ борьбѣ папства съ Православіемъ. Духъ властолюбія и гордыни, какой открылся въ папствѣ, имѣлъ, видно, клеветать на православныхъ, будто они отвергаютъ главенство папы собственно не по ревности о славіи Божіей, а по личнымъ самолюбивымъ разсчетамъ, по не терпѣнію подчиненности и т. п. Такая клевета восходила къ Богу: ибо она была замѣшана въ дѣло церковное, которое есть Божіе. Клевета не переставала ни днемъ, ни ночью: ибо самая вражда папства противъ Православія поддерживалась сею клеветою; согласясь хотя на минуту на то, что православные истинно стоятъ за славу Божію и Христову, папство чрезъ это стало бы уже православнымъ. Клевета приписывается исконному клеветнику—діаволу; ибо она, какъ и вообще горделивость папства, посягнувшая на равнобожественное величіе главенства церковнаго, существенно

и первоначально есть дѣйствіе сатанино. А тѣмъ, что выше-сказанное о клеветѣ папства выражено именно небеснымъ громкимъ голосомъ, означается слѣдующее: Церковію Православную всѣ суды папскіе на Православіе и на православныхъ будутъ твердо признаны и съ силою провозглашены клеветнически-ложными; подобно какъ и всѣ суды на святыхъ, какіе произноситъ или разноситъ діаволь, всегда суть только одна клевета. Къ сказанному здѣсь о низложеніи клеветника—древняго змія, мы не обинуемся прибавить прямо еще то, что, конечно, вышнимъ торжествомъ благодати Православія, низложившей собственно самого клеветника—діавола, безъ смѣшенія съ нимъ бѣдныхъ жертвъ его обмана, была бы оставленная еще имъ благодатная возможность—и среди сатанинскаго искушенія, которымъ онѣ окружили или дали окружить себя, держаться въ существѣ дѣла только Самого Господа, главенствующаго надъ вѣрою; только бы кто бы ни было изъ нихъ имѣлъ истинную вѣру и любовь къ Господу—эту существенную стихію христіанства правосмысленнаго. Ниже, когда будетъ у насъ рѣчь о самыхъ событіяхъ, мы вспомнимъ это.

И ти побѣдиша его кровію Агнчей и словемъ свидѣтельства своего.—Дѣйствовать, и притомъ побѣдоносно дѣйствовать кровію Христовою можно или вообще чрезъ дѣятельную вѣру въ спасающую вѣрующихъ и упраздняющую державу діавола смерть Христову, или въ особенности чрезъ общеніе крови Христовой въ таинствѣ Евхаристіи, или наконецъ, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ,—чрезъ должное совершеніе таинства Евхаристіи: во всѣхъ же этихъ трехъ случаяхъ само собою разумѣется соучастіе въ духѣ того Христова самопожертвованія за самихъ заблуждающихъ, по которому пролита *кровь Агнчая*. Въ настоящемъ мѣстѣ имѣется въ виду и самое, проникнутое духомъ челоуѣколюбиваго Христова самопожертвованія, священнодѣйствіе крови Агнчей, вмѣстѣ съ приобщеніемъ оной и съ живою вѣрою въ спасительную и животворящую силу смерти Христовой. Доказательствомъ сему служить то, что понятіе *крови Агнчей* поставлено здѣсь въ связи со словомъ *свидѣтельства*, принадлежащимъ собственно пастырямъ Церкви, которые вмѣстѣ суть и *строители таинъ Божіихъ*. Побѣдить же *словемъ свидѣтельства* значитъ раскрыть и доказать какъ

истинность Православія, отвергающаго папство, такъ и ложь сего послѣдняго со всеми его притязаніями и нововведеніями. Сказано не просто: *свидѣтельствомъ*, которое свойственно и мученикамъ, свидѣтельствующимъ истину самыми страданіями за оную; но *словомъ свидѣтельства*, которое принадлежитъ главнымъ образомъ служителямъ слова или церковнымъ учителямъ.

Не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти. Это значить, что защитникамъ и ревнителямъ Православія въ борьбѣ ихъ противъ папства, предстояло выбирать одно изъ двухъ: или измѣну Православія въ пользу папы, и въ семъ случаѣ защиту отъ смертоносной бѣды; или истину Православія съ отверженіемъ папства, и въ семъ случаѣ явную смертную опасность и даже гибель по отношенію къ настоящей жизни. Они имѣли избрать послѣднее: *не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти.*

Сего ради веселитесь небеса и живущіи на нихъ. Пока церковное общеніе православныхъ съ папистами не было окончательно разорвано, дотолѣ, при борьбѣ первыхъ съ другими, дѣло Православія еще не было окончательно рѣшено, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ суду и къ исполненію суда надъ неправославнымъ папствомъ. Пока держащіеся заблужденій и притязаній папства еще не были окончательно отсѣчены отъ тѣла Церкви, дотолѣ сіи заблужденія и притязанія имѣли мѣсто и голосъ въ благодатномъ небѣ Церкви Христовой, хотя и были обличаемы. Для правой и ревностной вѣры должно быть крайне тягостно видѣть въ свѣтлой области духовнаго неба содержащихся еще духовъ тмы; а для вѣры немощной и безпечной должна была чрезъ это усугубляться опасность увлеченія духомъ лести. Когда же, наконецъ, духъ сатанинской гордости, сокрывшійся въ папствѣ, имѣлъ быть ниспровергнутъ съ духовнаго неба Церкви, и церковное общеніе съ западнымъ римско-католическимъ христіанствомъ, несмотря на его внѣшнее величіе, древность и обширность, имѣло прекратиться со стороны Православной Церкви, то это должно было быть уже совершеннымъ торжествомъ дѣла Православія, исполнѣ удовлетворяющимъ ревность вѣры и остерегающимъ вѣрующихся отъ увлеченія лестію неправославія. *Сего ради веселитесь небеса и живущіи на нихъ,* во всехъ возрастахъ духовной

жизни, т.-е. какъ стоящіе на первомъ церковномъ небѣ младенческой вѣры, такъ и восходящіе въ высшія области небесъ по мѣрѣ преспѣянія вѣры и утвержденія въ благодати!

Горе живущимъ на земли и мори, яко сниде діаволъ къ вамъ. Земля есть образъ устройства и порядковъ мірскихъ; море есть образъ волненія и непостоянства жизни мірской, измѣнчивость обстоятельствъ и направленій міра, пока духъ горделивости и властолюбія сатанинскаго, который въ существѣ своемъ и есть самъ сатана, проявлялся въ папствѣ при продолженіи или при случающихся повтореніяхъ церковнаго общенія православныхъ съ папистами; дотолѣ онъ въ раскрытіи всей своей ярости и лживости стѣснялся самимъ духомъ Православія, съ которымъ находился еще въ одной области. Когда же духъ папства низвергнуть былъ съ благодатнаго неба Церкви, такъ что папство стало принадлежать не болѣе, какъ къ царствамъ міра сего, живущимъ измѣнчивою и волнующеюся мірскою жизнію; то для раскрытія лжи и гибельности содержащейся въ духѣ сатанинскаго превозношенія, открылись полный просторъ и свобода въ мірскихъ порядкахъ и житейскихъ средахъ у неправославныхъ. Въ семъ самомъ и имѣло состоять *горе живущимъ на земли и мори, яко сниде діаволъ къ нимъ!*

Сниде діаволъ къ вамъ, имѣя ярость велику, видѣй, яко время мало имать. Горе для живущихъ на земли порядковъ мірскихъ и на мори жизни мірской усиливается тѣмъ, что низверженный сюда діаволъ свирѣпѣетъ тѣмъ болѣе жестокою яростію, чѣмъ болѣе сокращеннымъ для себя видитъ время. Господь Иисусъ смертію Своею уже *упразднилъ и мущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. II, 14). Ибо самовластно предавъ Себя кознямъ и свирѣпости державы смерти, т.-е. принявши страданія и смерть, Господь чрезъ это и открылъ въ Себѣ сокровища Божественной жизни и любви воѣмъ чловѣкамъ, подпавшимъ чрезъ грѣхъ чловѣкоубійственной державѣ діавола,—только бы они сами возжелали принять и удержать такую благодать своею послушливою вѣрою; а сатанински-упорные противники этой спасительной Божественной любви, своею враждебностію только понуждая вѣрныхъ тѣмъ крѣпче держаться Христа, отвергаются въ самовольную жертву собственной безсильной вражды и вѣчной смерти вмѣстѣ съ діаволомъ, въ нихъ

дѣйствующимъ. Изъ такого образа упраздненія смертоносной державы дѣвольской Господомъ Иисусомъ Христомъ понятно, что оно должно открываться въ мірѣ постепенно въ продолженіе временъ, доколѣ, наконецъ, исполнится все предувѣдѣнное число избранныхъ вѣрующихъ и окончательно созрѣеть противленіе невѣрныхъ; и тогда на всю вѣчность раскроются—во всей силѣ и славѣ спасеніе во Христѣ вѣрныхъ и во всѣхъ ужасахъ смерти низложеніе Христомъ противниковъ, вмѣстѣ съ ихъ вождемъ дѣволомъ. Доселѣ святой Богословъ-Тайновидецъ созерцалъ уже упраздненіе дѣвольской державы въ низложеніи судомъ Христовымъ мятежнаго іудейства, потомъ въ торжествѣ Христіанства надъ язычествомъ, потомъ въ торжествѣ свидѣтелей Христовой истины надъ ея искажителями-еретиками, далѣе въ низверженіи духа Падскаго притязанія на равно-Божественное достоинство съ благодатнаго неба истинной Христовой Церкви на землю мірскихъ царствъ и на море мірскихъ волненій и мірской суетной жизни. Ниже сей земли и моря для дѣвола остается только бездна тартара; а въ державѣ Христовой уже все совершено и всегда все готово для рѣшительнаго упраздненія смертоносной державы дѣвольской. Итакъ, дѣволу, низверженному на землю и море, свойственно съ ужасомъ увидѣть, *яко время мало имать* до заключенія своего въ бездну тартара; хотя, впрочемъ, если *нѣтъ* дѣло самихъ избранныхъ *разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ Небесный положи* только въ Своей власти (Дѣян. I, 7), сатанѣ принадлежитъ только гаданіе, а не исполнѣнное точное знаніе о предназначенномъ для него срокѣ; и челоуѣкоубійственной его ярости,—раздраженной разрушеніемъ всѣхъ его враждебныхъ противъ Церкви усилій, сознаниемъ и ощущеніемъ близости для него заключенія въ бездну, и даже самою неизвѣстностію того, сколько именно остается еще до предназначеннаго ему срока,—свойственно тѣмъ ненасытнѣе алкать челоуѣческой гибели въ мірской области *земли и моря*, куда онъ низверженъ и гдѣ дѣйствовать стало ему можно безъ особенныхъ стѣсненій. Такъ, подлинно, чрезвычайное *горе живущимъ на земли и мори, яко сниде дѣволъ къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдѣя яко время мало!* Такой же гласъ судьбы Церкви христіанской имѣлъ раздаться въ слухъ имѣющихъ уши слышати, послѣ рѣшительнаго от-

паденія Римско-католическаго христіанства отъ церковнаго единства.

Посмотримъ теперь, какъ въ событіяхъ оправдалось и совершилось разсмотрѣнное нами пророчество о возникшемъ, послѣ указаннаго выше магометанскаго опустошенія Церкви на Востокѣ, о сопротивоборствѣ между Православною іерархіею и папистами, о низложеніи духа и поборниковъ Папства съ высоты Православной Церкви, о послѣдствіяхъ сего для Церкви и міра. Въ событіяхъ откроется для насъ новый свѣтъ, вполне уясняющій настоящее пророчество. Выше (при изъясненіи пророчества 6-го ст. самими событіями) мы видѣли, что Православная Церковь на Востокѣ подверглась особенно тяжкому опустошенію отъ магометанства къ концу X и въ первыя два десятилѣтія XI вѣка. Вслѣдъ за симъ, на небѣ, или во внутренней области самой Церкви, открылась съ новою силою борьба между Православною іерархіею и Папствомъ. Еще въ 1024 году папа Іоаннъ XX-й, съ враждебною гордостію отвергъ предложенія Восточныхъ, объ устраниніи поводовъ къ раздѣленію между Востокомъ и Западомъ (см. Церк. Истор. Иннок. Т. II-й, стр. 182, изд. 1823 г.). Въ половинѣ же XI столѣтія, дѣло дошло до рѣшительной духовной войны между Православными іерархами и поборниками Папства. Первые держались небснаго и единственнаго Главы Церкви, Христа, и потому были ангелами своихъ церквей, при содѣйствіи имъ и самихъ небсныхъ силъ; главный же ревнитель Православія противъ Папства былъ такой іерархъ, который носилъ и самое имя Архистратига небсныхъ силъ Михаила, въ очевидное значеніе небснаго его поборничества въ дѣлѣ Православія,—это патріархъ Константинопольскій Михаилъ Керулларій. Другіе водились духомъ Папства, дерзнувшаго посягнуть на равно-Божественное достоинство Главы Вселенской Церкви, и потому давали мѣсто дѣйствовать въ нихъ и чрезъ нихъ древнему змію-дьяволу. Они не только не отступали отъ прежнихъ заблужденій, каковы:—главенство папы, ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и проч., но занимали на небѣ церковномъ и новыя мѣста многими дерзкими нововведеніями, развивающими своевольное церковное устройство. Однако, эти поборники лжи и превозношенія не *возмогша*.

Дѣло произошло такимъ образомъ:

Въ Константинополѣ латиняне имѣли свои церкви и монастыри, въ которыхъ и совершали богослуженіе съ своими нововведеніями; патриархъ Константинопольскій Михаилъ Керулларій, устраняя соблазны, приказывалъ закрывать латинскія церкви и монастыри, а упорствующихъ въ латинствѣ (какъ именно греческаго военачальника въ Италіи) отлучилъ отъ общенія Св. Таинъ. Наконецъ, Михаилъ рѣшился писать на Западъ, въ обличеніе различныхъ отступленій латинянъ отъ Православной Церкви. Папа Левъ IX-й отвѣтствовалъ на Востокъ, хотя безъ гнѣва, но съ обычными духу папства горделивыми притязаніями, съ жалобой на Михаила и обличеніемъ Восточной Церкви въ томъ, что изъ нея нѣдръ произошло болѣе 90 ересей, которыя будто бы Римскою церковію опровергнуты и погашены. Между тѣмъ, императоръ Константинъ Мономахъ, въ надеждѣ церковнаго мира и пособія отъ папы противъ враговъ Восточной Имперіи, просилъ и получилъ отъ папы посольство въ Константинополь. Здѣсь папскіе легаты, съ потворствомъ имъ самого Императора, писали и выдавали свои непріязненные сочиненія противъ Православія ¹⁾; а написанное въ защиту Православія ²⁾, заставляли предавать огню. Наконецъ, свою войну противъ Православія поборники самозваннаго вселенскаго главенства совершили въ Константинополѣ тѣмъ, что положили во храмѣ Софіи на святомъ престолѣ актъ проклятія на Михаила и его единомышленниковъ, т.-е., на всю Восточную Церковь, и немедленно оставили Константинополь. Съ своей стороны патриархъ Михаилъ и цѣлый соборъ Православныхъ епископовъ произнесли взаимное проклятіе на сатанински-непріязненныхъ и самовольныхъ судей своихъ, провозгласили латинянъ отступниками отъ Православія, нарушителями правилъ Апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, еретиками, именно азимитами (*опръсночниками*, т.-е. употребляющими для таинства Евхаристіи *опръсноки*, вмѣсто кваснаго хлѣба) и запретили соединяться съ ними при Богослуженіи. Съ сего времени, присовокупляеть къ сказанному Церковная Исторія, ни латинскія церкви на Востокѣ.

1) Гумбертъ, одинъ изъ трехъ легатовъ, писалъ и издалъ опроверженія на патриаршее посланіе на Востокъ и на сочиненія Никиты Стифата.

2) Именно сочиненіе Никиты Стифата.

ни Восточныя на Западъ не имѣли свободы и правъ одинакихъ съ господствующею церковію ¹⁾. Сказать то же другими словами: такъ былъ разрушенъ и наружный миръ, доселѣ еще соблюдавшійся между Православною Церковію и Римскимъ католичествомъ! Духъ Папства рѣшительно низверженъ съ неба Православія; и *мста не обрѣтется тому* для нововведеній папства ни по вѣроученію, ни по церковному благочинію и Богослуженію. Впослѣдствіи греки, случилось, склонялись къ общенію съ латинами, но или по надеждѣ въ высшей помощи въ крайнихъ опасностяхъ отъ мусульманъ, или же для темныхъ цѣлей властолюбія (какъ было при императорѣ Михаилѣ Палеологѣ); и согласіе съ папистами въ Восточной Церкви признавалось уже прямо измѣною Православію.

Низложеніе Папства съ высоты Православной Церкви тотчасъ же торжественно было провозглашено въ сей небесной на земли области, съ обличеніемъ клеветъ и ложныхъ судовъ Латинства на Православныхъ и съ исповѣданіемъ того, что Церковь есть спасительное и Божественно-сильное Царство Божіе, имѣющее и признающее одного верховнаго Главу—Самого Христа. Такъ, патріархъ Михаилъ Керулларій, повторивъ еще проклятіе противъ акта, легатовъ и ихъ сообщниковъ, т.-е., вообще, противъ лживаго духа папства, разослалъ увѣдомленіе обо всемъ происшедшемъ къ прочимъ Восточнымъ патріархамъ, возбуждая ихъ ревность противъ римскихъ отступленій, и предостерегая отъ общенія съ упорствующимъ во лжи римскимъ католичествомъ. Петръ, патріархъ Антиохійскій, съ своей стороны, почелъ обязанностію въ посланіи къ Константинопольскому отличить въ нововведеніяхъ и притязаніяхъ папства нетерпимую ложь и горделивость отъ погрѣшностей немощи и случайности, достойныхъ снисхожденія и терпѣнія. Подобный голосъ на небѣ церковномъ раздавался и со стороны другихъ просвѣщенныхъ пастырей, какъ Теофилакта Болгарскаго. Итакъ, ревность о Православіи осуждала и низлагала собственно духа лжи, вторгшагося въ папство, а щадила и любила, какъ братій, самихъ христіанъ Запада. Это соотвѣтственно тому, что въ

¹⁾ Смотри Истор. Церк. Иннокентія ч. 2 стр. 189 и 208.

Апокалипсисъ провозглашается на небѣ побѣда собственно надъ духомъ лжи—дѣволомъ, увлекшимъ бѣдныхъ людей въ заблужденіе, и противленіе папизма и усиливающимся оклеветать Христову истину или Православіе въ вѣрныхъ ея послѣдователяхъ.

Предстоятели Восточной Церкви выдержали эту рѣшительную борьбу противъ заблужденій папства и вышли изъ оной побѣдителями, дѣйствуя противъ папистовъ не мірскими орудіями лукавства, насилія, клеветы и т. под., но, во-первыхъ, чистою вѣрою въ искупительнаго Агнца - Христа, правымъ священнодѣйствіемъ тѣла и крови сего Божія Агнца, а особенно преподаніемъ Его крови всеѣмъ вообще православнымъ,—вопреки нововведеніямъ папъ; и во-вторыхъ, чистымъ и правымъ ученіемъ, твердо основаннымъ на словѣ Божіемъ, вѣрно принятымъ отъ св. Отцевъ, и вполне оправданнымъ всеобщимъ преданіемъ Православія. *Тѣмъ побѣдиша Кровію Агнчею и словомъ свидѣтельства своего.*

Но эта духовная побѣда Православія надъ Папствомъ имѣла еще особенное значеніе, объясняемое изъ вѣдѣннхъ обстоятельствъ Греческой Имперіи и Церкви. Выше мы видѣли, что Восточная Церковь уже сдѣлала одно изъ православныхъ движеній въ пустыню магометанскаго преобладанія. Магометане становились время отъ времени опаснѣе и грознѣе для Греческой Имперіи, а она сама болѣе и болѣе слабѣла въ своихъ силахъ и устройствѣ. Между тѣмъ, папа болѣе и болѣе усиливался; Западныя державы были ему послушны. Противъ напора магометанъ грекамъ, повидимому, оставалось одно—опереться на силу Запада, на вліяніе папы: ибо *сынъ мужескій*, порожденный Восточною Церковію въ Православную вѣру (понятно о комъ рѣчь), еще тогда не возросъ и не укрѣпился до того, чтобы во Христѣ *пасти языки жезломъ желѣзнымъ*. Но пастыри Восточной Церкви, вѣдѣль Православія, имѣли въ виду и отстаивали одно—Православіе, не думая измѣнять ему ради смертельныхъ опасностей отечества. Рѣшительно разорвавъ церковную связь съ папскимъ Западомъ, они положили и на будущее время твердое основаніе и непреложный законъ для поборниковъ Православія,—не искать опоры въ папствѣ съ измѣною Православію, хотя бы Имперія и должна была пасть отъ магометанъ. Итакъ, побѣдоносное противоборство православныхъ

папистамъ имѣло то самое значеніе, какое предуказано въ Апокалипсисѣ: *и не возлюбиша душъ своихъ, даже до смерти.* И какъ радостно, съ небесной точки зрѣнія, явленіе такой побѣдоносной вѣры въ Восточныхъ предстоятеляхъ и защитникахъ Православія!

Православнымъ Грекамъ Господь судилъ входить въ пораженіе магометанское въ такихъ обстоятельствахъ, что сами же Греки, сохраняя Православіе, отвергли единеніе съ папою, отъ котораго могли бы еще чаять нѣкоторой мірской помощи. Черезъ это они, съ одной стороны, рѣшали побѣду Православія надъ Латинствомъ со всѣми его обольщеніями, и навсегда упрочили Православіе въ своемъ духѣ, съ другой стороны подвергались наказанію не какъ рабы невѣрные, а какъ возлюбленные сыны, наказуемые Отцомъ собственно по любви Его къ нимъ. И въ самомъ дѣлѣ, общественному духу Грековъ, въ которомъ нельзя уже было не замѣтить глубокой нравственной порчи, столько же было опасно и даже губельно благоденствіе, сколько должно было быть благопотребно и благодѣтельно огненное очищеніе скорбями. Какое же благодѣяніе вѣрнымъ Грекамъ отъ Господа, предустроявшаго для нихъ это огненное очищеніе столь премудро, что Греки постепенно подвергались оному—не только съ цѣлостію и чистотою Православія, но нѣкоторымъ образомъ и чрезъ самую свою любовь и вѣрность къ Православію. по которымъ они не хотѣли быть въ союзѣ съ могущественнымъ Западнымъ христіанствомъ!..

Не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти. Сего ради веселитесь небеса и живущіи на нихъ. Впослѣдствіи, когда посвятныя Михаиломъ Керулларіемъ и его сподвижниками сѣмена—самоотверженія до смерти за Православіе—приносили уже зрѣлые плоды (т.-е. смерть или бѣдствія паденія Греческой Имперіи уже настояли, а между тѣмъ ревнители Православія не соглашались ни на какія сдѣлки съ Западомъ,—какимъ явился именно Маркъ Ефесскій на Флорентійскомъ соборѣ), въ это время открылось, что даже и православные небожители веселились о семъ побѣдоносномъ самоотверженіи ревнителей Православія. Это можно видѣть изъ особенно близкаго нашему сердцу примѣра. Когда одинъ русскій пресвитеръ, бывъ на Флорентійскомъ соборѣ съ Исидоромъ, митрополитомъ и не согласясь покориться латин-

ству, находился съ однимъ, столько же вѣрнымъ Православію, бояриномъ, въ многоопасномъ пути въ свое отечество, то преподобный Сергій явился ему въ сонномъ видѣніи и такъ говорилъ о ревнителѣ Православія Маркѣ Ефесскомъ: «Благословился ли ты отъ послѣдовавшаго стопамъ Апостольскимъ Марка епископа Ефесскаго?.. Благословенъ отъ Бога сей человѣкъ; потому что никто изъ суетнаго латинскаго собора не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ... Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ святаго Марка ученіе, куда придешь, всѣмъ православнымъ, которые содержатъ преданія святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ седми Соборовъ; и имѣющій разумъ да не уклоняется отъ него». Небесная истина этихъ словъ и самага видѣнія подтверждена пророчествами преподобнаго Сергія, изреченными сему же пресвитеру, и сбывшимися въ точности ¹⁾. Такъ низложенію Латинства твердою вѣрою, словомъ свидѣтельства и самоотверженіемъ до смерти, чему основаніе было рѣшительно утверждено при Михаилѣ Керуларіѣ, радостно сочувствовали и *духи праведникъ совершенныхъ, на небеси написанныхъ и торжествующихъ*.

Совсѣмъ иного рода и значенія зрѣлище представляется на Западѣ, подчиненномъ папѣ, по рѣшительномъ изложеніи Папства съ высоты церковнаго Православія. Духъ папства, не обрѣтшій мѣста на небеси православныхъ вѣрованій, окончательно принялъ направленіе *земной* политики и сталъ волновать житейское *море* Западнаго міра, и самъ волнуясь вмѣстѣ съ нимъ. И какая бѣда, какое горе тотчасъ же стало постигать западное гражданство! Какія смятенія и безпорядки начались въ борьбѣ папскаго преобладанія съ государственными властями! Папа Левъ IX-й, который чрезъ своихъ легатовъ *брался* (отъ слав. брася) съ Михайломъ Керуларіемъ и его сподвижниками, первый отвергъ участіе царя въ избраніи папы, подтвердивъ это соборнымъ опредѣленіемъ. Николай II-й сдѣлалъ данниками Римской каедрѣ Апулейскихъ и Калабрійскихъ владѣльцевъ и царя Сицилійскаго. Преемникъ его Александръ II отвергъ согласіе Императора или, вообще, государственной власти на избраніе епископа. Наконецъ, все въ той же вто-

¹⁾ Смотри житіе Препод. Сергія изд. 1837 г. стр. 56.

рой половиной XI вѣка, Гильдебрандъ или Григорій VII, довершитель непомѣрныхъ притязаній и мірскаго величія Папства, усвоилъ папской власти право поставлять самихъ королей и императоровъ. Такъ онъ сводилъ съ престола Генриха IV, и на мѣсто его поставлялъ Рудольфа. Эта борьба Григорія съ Генрихомъ за усвоеніе права объ избраніи епископовъ (*de investitura*), доходила до соборнаго суда и проклятій, потомъ до римскаго мятежа и германской войны, далѣе до безпримѣрно-горькаго униженія Императора, который, предъ замкомъ Григоріевымъ въ зимнее время, въ покаянномъ одѣяніи, босой три дня просилъ папскаго разрѣшенія; наконецъ, до новыхъ, столько же бѣдственныхъ смятеній при востаніи Императора противъ безмѣрнаго самовластия папскаго. Считаемо лишнимъ дѣломъ излагать слѣдующій затѣмъ рядъ событій въ томъ же родѣ и характерѣ. Вообще, всякое въ Европѣ Западной мірское или гражданское сопротивленіе духу властолюбія, посягнувшему на равнобожественное достоинство, грозя отверженіемъ незаконныхъ притязаній его въ мірѣ (подобно какъ они отвергнуты на небѣ церковномъ), только болѣе возбуждало и раздражало его ярость къ страшному вреду государствъ и возмущенію всеобщаго спокойствія. Вотъ какое горе было живущимъ на землѣ Западнаго политическаго міра и на морѣ общественной жизни: *яко сиде къ нимъ духъ сатанинскаго самогнѣнія и превозношенія, не обуздываемый уже западнымъ христіанствомъ, а вошедшій въ самыя его начала и управляющій самозваннымъ у него главенствомъ, имѣя ярость великую, вѣдѣй яко время мало имать.*

Въ заключеніе всей этой рѣчи нашей о событіяхъ, оправдавшихъ откровеніе о низложеніи и паденіи сатанинскаго духа лжи папской, посмотримъ, не осталась ли и римскимъ христіанамъ, въ роковомъ ихъ искушеніи страшнымъ заблужденіемъ, благодатная возможность держаться послушливо единственнаго главенства Самого Христа Господа и Спасителя нашего. Да; истинно-вѣрующимъ въ Господа и любящимъ Его съ искреннею заботою о спасеніи души, съ вѣрностію правдъ и добродѣтели, дана такая возможность, какъ даръ и остатокъ благодати Православія, низлагающей чрезъ это прямо самого клеветника — діавола. Во-первыхъ, и само по себѣ понятно, что, насколько вѣра въ Господа

внимала бы и слѣдовала бы Ему Самому, оказывая или даже принимая послушаніе церковно-духовное въ самомъ римскомъ католичествѣ, она въ этомъ случаѣ уже надъ ложью послѣдняго возвышалась бы духовно въ область Православія, возглавляемаго только въ Самомъ Господѣ. И дѣйствительно, вторыхъ, извѣстны и въ папскомъ Западѣ, между духовными и мірянами, свѣтлыя явленія вѣры, ищущей Самого Господа и правды Его, и потому не связуемой мірскимъ противо-благодатнымъ духомъ папизма. Возьмите во вниманіе такое благодатное направленіе и состояніе вѣрующей души, какое свободно излилось изъ самой глубины въ твореніи Августинскаго каноника *Омы Кемпійскаго* ¹⁾ «Подражаніе Христу»; съ намѣреніемъ указываемъ на это, глубоко-правомысленное по своему духу и ученію, сочиненіе, какъ общезвѣстное въ православной Россіи, изъ котораго почерпаютъ обильное духовное назиданіе и мірскіе, и духовные православные. Посмотрите на великодушнаго Готфрида Бульонскаго, смиренно-мудро отказавшагося «носить царскій вѣнецъ тамъ, гдѣ Спаситель міра источалъ неповинную кровь подъ вѣнцемъ терновымъ»: очевидно, что этотъ благочестивый вождь перваго крестоваго похода стоялъ выше—какъ вообще высокомѣрнаго папистическаго духа, такъ и одушевлявшаго особенно крестоносцевъ духа, или слѣпо-суевѣрнаго и неразумнаго до осязаемой темноты, или тщеславнаго и своекорытнаго, искавшаго только приключеній и добычи. А то еще взгляните на одного изъ двухъ претендентовъ на императорскій престолъ (кроткаго и прямодушнаго, Фридриха Красиваго въ XIV вѣкѣ), который попался въ плѣнъ къ своему сопернику и такъ по-православному «обратился духомъ къ небесному». что, и получивъ свободу на условіи отказаться отъ императорскаго титула и склонить къ миру свою партію, но не успѣвъ достигнуть послѣдняго, самъ снова возвратился въ плѣнъ.—хотя былъ съ силою поддерживаемъ противъ своего совмѣстника и разрѣщаемъ отъ всякихъ принятыхъ условій самимъ папою. Такихъ явленій торжества чисто-христіанскаго духа надъ духомъ папизма не мало извѣстно изъ исторіи,

¹⁾ Родился 1380 г. Нѣкоторые приписываютъ это благодатное твореніе другому такого-же достоинства мужу, именно Іоанну Герсону; родился къ концу XII вѣка.

а сколько еще должно быть вовсе неизвѣстныхъ міру! И такъ благодать Православія, осудивъ ложь папства, низлагала истинно самый духъ лжи папистической, оставивъ для истинной вѣры, хотя и тяжелую и только избраннымъ доступную, возможность торжествовать надъ ложью. Это—задатки и начатки будущаго низложенія этой лжи и возвращенія всѣхъ обманутыхъ къ истинѣ.

Продолжимъ изъясненіе и окончанія сей главы.

И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеска. И даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время и временъ и полъ времени, отъ лица змиина. И испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю (ее) въ рѣцѣ потопитъ. И поможетъ земля женѣ, и отверзетъ земля уста своя, и пожретъ рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ. И разгнѣваясь змій на жену и иде сотворити брань со оставшимъ съменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія, и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово (ст. 13—17).

Объяснимъ сначала по частямъ настоящее мѣсто, а потомъ изложимъ общій смыслъ всего мѣста, какъ оный раскрылся и оправдался уже самими событіями.

И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеска. Здѣсь всѣ главныя понятія уже встрѣчались намъ и изъяснены нами прежде,—потому и общая мысль сего стиха понятна: когда властолюбію папскому, послѣ указанныхъ выше обстоятельствъ рѣшительнаго осужденія папства на Востокъ, стало ясно, что для его притязаній и нововведеній нѣтъ мѣста въ духовной области Православія Восточнаго, то папы, видно, уже, особенно въ области собственнаго земного преобладанія, не хотѣли оставить мѣста и правъ для Греко-Восточной Церкви. *Гоняше*: гнать свойственно преобладающему врагу и притомъ главнымъ образомъ въ области собственнаго его преобладанія; и такъ, духу папства, низверженному съ неба на землю, свойственно гнать Православную Церковь главнымъ образомъ въ дольней области его преобладанія. *Жену, яже роди мужеска.* Церковь, которая породила въ православную вѣру мужественный Славяно-Русскій народъ, есть именно Греко-Восточная. Само собою разумѣется (по доказанному пре-

жде), что здѣсь и ниже, гдѣ говорится о Женѣ, должна имѣть свою силу мысль и о Богоматернемъ участіи въ судьбахъ Православной Церкви.

И даны быша женѣ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое. Выше (при изъясненіи 6-го ст. сей же главы) мы показали уже, что подъ *пустынею* разумѣется внѣшнее положеніе Церкви среди опустошеній и именно (по точнѣйшему опредѣленію образа *пустыни* въ XVII, 3—4), положеніе подъ опустошительнымъ преобладаніемъ магометанскимъ. Такое положеніе названо *своимъ мѣстомъ* для Церкви потому, что вообще многими скорбми подобаетъ внити въ Царствіе Небесное, что только претерпѣвый до конца спасенъ будетъ,— на сіе и званіи хрістіане, да отвергнутся себе и возмутъ крестъ свой. Положеніе подъ крестомъ точно есть *свое мѣсто* для Церкви Христовой. Но что знаменуется орломъ великимъ и его крыльями, на которыхъ жена должна летѣть въ пустыню? Стремясь къ пустынь Псалмопѣвецъ вопіялъ: *кто дастъ ми крыль яко голубинъ и полещу и почию?* Но это мѣсто сюда нейдетъ: ибо въ Апокалипсисѣ имѣются въ виду два крыла орла великаго, а не крыль голубиныя. Въ Ветхомъ Завѣтѣ есть еще мѣсто, гдѣ употребленъ тотъ-же символъ «орла великаго, великокрылаго». Это мѣсто въ (VII гл.) книгѣ Іезекіиля: *Сія глаголетъ Адоиаи Господь: орелъ великій, великокрылый* и проч. (ст. 3), и еще ниже: *и бысть орелъ другій великъ великокрылый* (ст. 7). Подъ первымъ великимъ орломъ разумѣется, какъ изъяснено самимъ Пророкомъ въ той же главѣ,—*Царь Вавилонскій*, а подъ другимъ такимъ же орломъ *Египетъ* (ст. 12. 15). Обратимся къ Апокалипсису, въ которомъ встрѣчаются образы и *Египта* (въ предыдущей гл. XI, 8) и *Вавилона* (XVII и слѣд.). Къ кому или чему относятся въ Апокалипсисѣ оба эти образа? Значеніе того и другого образа, по Апокалипсису, есть общее и притомъ явно связанное съ понятіемъ *пустыни*, встрѣчающимся въ настоящемъ мѣстѣ. *Египетъ*—городъ великій, въ средѣ котораго *звѣрь бездны* убилъ двухъ таинственныхъ пророковъ (XI, 8), означаетъ (какъ объяснено въ предыдущемъ отдѣленіи) магометанское гражданство, открывшееся съ появленіемъ и распространеніемъ звѣрскаго ислама. А *Вавилонъ* ниже является блудницею, носимою также *звѣремъ бездны*, знаменующимъ

по изъясненію XI гл. именно магометанство, и предта-
вляется городомъ великимъ, держащимъ въ плѣну Божій
народъ, очевидно—Новаго Израиля, или христіанъ (XVII, 3.
5. 8. XVIII, 4. 8.): по такимъ чертамъ, съ достаточною ясностію
обозначается магометанское же великое гражданство, держа-
щее въ плѣну Новаго Израиля. Итакъ, Египеть и Вавилонъ
относятся, по своему значенію, къ магометански-граждан-
скому владычеству надъ христіанами: *Египтомъ* поименованъ
градъ великій или магометанское гражданство, при первоначальномъ
его появленіи (XI, 8), а *Вавилономъ* названъ тотъ же градъ великій
или владычество магометанское, держащее уже въ плѣну великую
часть Новаго Израиля—православныхъ Грековъ (XVII гл.).
Теперь, соображая ветхозавѣтное употребленіе символа—*великаго и великокрылаго орла*
объ Вавилонскомъ и Египетскомъ царяхъ и царствахъ съ
апокалипсическимъ употребленіемъ образовъ Вавилоня и
Египта именно о магометанскомъ гражданствѣ, во враждеб-
ныхъ его отношеніяхъ къ Церкви, мы можемъ убѣдиться,
что и подъ образомъ *орла великаго* съ его *крылами*, несущими
жену въ *пустыню*, въ Апокалипсисѣ разумѣется также
мусульманское духовно-египетское и ново-вавилонское
владычество. Это тѣмъ очевиднѣе, что въ разсматриваемомъ
мѣстѣ Апокалипсиса подъ образомъ *пустыни* имѣется въ
виду (какъ мы видѣли) положеніе именно среди магометан-
скихъ опустошеній. Но какъ на крыльяхъ враждебнаго хри-
стіанству владычества Православная Церковь можетъ летѣть
въ пустыню? Такъ же, какъ пустыня порабощенія магометанскаго,
въ извѣстныхъ обстоятельствахъ Церкви, могла быть убѣжищемъ
для нея (какъ это значитъ въ 6 ст.) или *мѣстомъ своимъ* для нея,
какъ эта пустыня названа въ настоящемъ мѣстѣ. «Царство
Господа, говоритъ о благодатномъ царствѣ Церкви глубокомысленный
современный архипастырь,—Царство Господа—Царство всѣхъ
вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Преходящія
владычества человѣческія совокулно и повременно являются на
позорищѣ свѣта для того, чтобы служить сему невидимому
Царству; и сильныя земли чредою изводятся стрещіи стражбы
его¹⁾». По силѣ сего самаго порядка или закона для че-

¹⁾ Слово Митроп. Филарета, надъ гробомъ Кугузова-Смоленскаго.

ловѣческихъ владычествъ, и великій орелъ магометанскаго владычества, совмѣщающаго въ себѣ духъ и смыслъ какъ египетскаго, такъ и вавилонскаго владычества надъ Божиимъ народомъ, распространяя область своего преобладанія въ христіанскихъ странахъ, чрезъ это самое долженъ былъ послужить, по всевластному распоряженію Промысла, къ тому, чтобы на его крылахъ св. Греко-Восточная Церковь, ослабляемая внутренно духовною небрежностію своихъ чадъ, и тѣсняемая папскимъ властолюбіемъ, летѣла въ свое мѣсто—подъ очистительный крестъ магометанскаго опустошительнаго порабоженія. При семъ, само собою разумѣется, что образъ орла—царственной и высокопарной птицы, долженъ соответствовать тогдашнему состоянію и характеру магометанскаго міра.

Идѣже препитана бѣше ту время, и время и полъ времени, отъ лица змѣина.

Послѣднія слова *отъ лица змѣина*, относятся, очевидно, не къ глаголу *препитана бѣше*, а къ глаголу *парить*. Церковь Греко-Восточная не могла быть *препитана*, а имѣла нужду летѣть *отъ лица змѣина*, т.-е. отъ непріязненнаго вліянія и козней папскаго властолюбія. Въ самомъ дѣлѣ, при духовномъ расслабленіи и при безпорядкахъ гражданскихъ, греки легко могли бы сдѣлаться добычею неограниченныхъ притязаній и чрезвычайнаго могущества такихъ того времени папъ, каковъ былъ Григорій VII-й, Урбанъ II-й и проч. Но магометанскія опустошенія на Востокъ давали направленіе силамъ Запада къ борьбѣ, и то безуспѣшной, съ самими магометанами, не давая ни удобства, ни прочности Западному церковному преобладанію на Востокѣ.

Идѣже, т.-е. въ пустынѣ магометанскаго преобладанія, *препитана бѣше*. Греческое *τρέφεται*, питается: не безъ причины конечно, а, слѣдовательно, и не безъ особеннаго значенія, здѣсь поставлено настоящее время, тогда какъ глаголъ главнаго предложенія стоитъ въ прошедшемъ времени (*ἐβόθησαν*) *данъ быша*; въ прошедшемъ же времени стоятъ глаголы и во всемъ предъидущемъ и послѣдующемъ теченіи рѣчи сей главы. Видно, что и настоящее пареніе или полетъ жены въ пустыню есть еще такъ же, какъ и прежде указанное бѣгство ея въ пустыню, предварительное движеніе Греко-Восточной Церкви въ пустыню магометанскаго